

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 271.2-535.7+27-23-277

Для цитирования:

Серапион (Залесный А.А.), иером. Гимнографическая экзегеза Священного Писания: ключевые черты и герменевтические методы // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 13–34.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_13

Иеромонах Серапион (Залесный Андрей Алексеевич),

аспирант Московской духовной академии,

Российская Федерация, 141300, Московская область,

г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра

monksrapiion@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3360-1393

Гимнографическая экзегеза Священного Писания: ключевые черты и герменевтические методы

Иеромонах СЕРАПИОН (ЗАЛЕСНЫЙ А.А.)

Аннотация: Цель настоящей статьи — охарактеризовать термин «гимнографическая экзегеза Священного Писания» и выделить ее ключевые черты. Терминологическая рефлексия определяет научную новизну проведенного исследования. Автор полагает, что необходимо различать термины «литургическая экзегеза» и «гимнографическая экзегеза», которые используются как синонимы: «гимнографическая экзегеза» подразумевает толкование того или иного библейского образа исключительно в гимнографических произведениях, в то время как «литургическая экзегеза» должна обозначать интерпретацию библейского отрывка во всех литургических текстах. Обнаружено, что гимнографическая экзегеза имеет свои характерные черты, отличающие ее от традиционной святоотеческой экзегезы (образный характер, синтетичность, неоднозначность, мультимедийная форма, создание сакрального пространства и др.). Ставится вопрос об использовании в гимнографии классических герменевтических методов толкования Священного Писания. Показано, что в византийской гимнографии можно найти примеры использования всех четырех классических методов толкования Священного Писания: буквально-исторического и трех видов аллегорического (типологического, тропологического и анагогического). Это позволяет заключить, что песнописцы создавали свои произведения в русле церковной

традиции, хотя по форме они отличались от традиционных святоотеческих текстов.

Ключевые слова: гимнографическая экзегеза, литургическая экзегеза, святоотеческая экзегеза, византийская гимнография, методы толкования Священного Писания.

Введение

В последние два десятилетия целый ряд исследователей используют термины «литургическая экзегеза» и «гимнографическая экзегеза», не делая принципиального различия между ними и понимая под обоими понятиями изъяснение библейского текста авторами богослужбных песнопений. Возникает вопрос, являются ли эти два термина полностью синонимичными друг другу, или же между ними существует различие?

Кроме того, нерешенным остается ряд вопросов о соотношении между толкованием библейского текста песнописцами византийской эпохи и классической святоотеческой экзегезой: насколько первая опирается на вторую; существуют ли у экзегезы, содержащейся в богослужбных текстах, свои индивидуальные черты, не свойственные святоотеческой экзегезе; используют ли песнописцы при изъяснении Священного Писания классические методы толкования, сформированные в Церкви еще в эпоху поздней Античности? Поиск ответов на эти вопросы определяет актуальность проведенного исследования.

О терминах «литургическая экзегеза» и «гимнографическая экзегеза»

Вероятно, одним из первых, кто не просто стал говорить о наличии в гимнографических текстах некоего толкования (экзегезы) библейского текста, но именно начал употреблять термин «литургическая экзегеза», был архимандрит (ныне — митрополит) Иов (Геча)¹. В своем докладе «"Се Жених грядет в полунощи". Эсхатологический

¹ Священник Александр Кобзев в своей статье «Современное положение литургической экзегезы в Русской Православной Церкви» утверждает, что сам термин «литургическая экзегеза» был предложен протоиереем Георгием Флоровским в его статье «Patristic Age and Eschatology: An Introduction» (см.: Кобзев А., священник. Современное положение литургической экзегезы в Русской Православной Церкви // Актуальные вопросы церковной науки. 2023. № 1. С. 51). Однако это ошибка — ни в указанной статье, ни вообще в трудах протоиерея Георгия Флоровского мы не находим термина «liturgical exegesis» или чего-либо в этом роде.

характер богослужений первых трех дней Страстной седмицы», представленном на конференции в Москве в 2005 году, он несколько раз употребляет указанное выражение, используя его для общего обозначения интерпретации авторами песнопений Страстной седмицы евангельских отрывков о Втором Пришествии и Страшном Суде². Спустя 10 лет термин «литургическая экзегеза» мы встречаем в статье И. Неклюдова, посвященной толкованию Шестоднева, где автор определяет литургическую экзегезу как «толкование Священного Писания через призму богослужебной, в том числе и гимнографической, традиции Церкви»³. В том же значении употреблял термин «литургическая экзегеза» и автор настоящей статьи в своих работах рубежа 2010–2020-х годов⁴. Наконец, в 2021 году вышла книга Ю. Пентюка «Hearing the Scriptures: Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography», в которой автор понимает под термином «литургическая экзегеза» «способы, которыми литургисты интерпретируют Писание в гимнографии»⁵ и формулирует основные черты этой экзегезы.

Что касается термина «гимнографическая экзегеза», то впервые его предложил Богдан Букур в 2007 году в статье, посвященной интерпретациям библейских теофаний в византийской гимнографии⁶. Определяя интересующий нас термин как «экзегезу Библии, присутствующую в византийских гимнах» и «экзегетическое измерение византийской гимнографии», исследователь пытается выяснить, как соотносится гимнографическая экзегеза с общей патристической экзегезой и какие методы толкования библейского текста используют

² См.: Иов (Геча И.В.), архим. «Се Жених грядет в полунощи». Эсхатологический характер богослужений первых трех дней Страстной седмицы // *Материалы Богословской конференции Русской Православной Церкви «Эсхатологическое учение Церкви»*. Москва, 14–17 ноября 2005 года. М., 2007. С. 404–413.

³ Неклюдов И. Литургические аспекты экзегезы Шестоднева // *Московские епархиальные ведомости*. 2015. № 8. С. 79.

⁴ См., напр.: Серапион (Залесный А.А.), иерод., Кашкин А.С. Экзегетика Книги Судей в Великом покаянном каноне // *Труды Саратовской православной духовной семинарии*. 2019. Вып. XIII. С. 82–102; Серапион (Залесный А.А.), иерод. Последствия грехопадения человека по текстам богослужебных книг // *Труды Саратовской православной духовной семинарии*. 2020. Вып. XIV. С. 274–304.

⁵ Pentiuс E.J. *Hearing the Scriptures. Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography*. Oxford, 2021. P. 315. [Здесь и далее перевод наш. — *Авт.*].

⁶ See: Bucur B.G. *Exegesis of Biblical Theophanies in Byzantine Hymnography: Rewritten Bible?* // *Theological Studies*. 2007. Vol. 68. № 1. P. 103.

в своих произведениях песнописцы⁷. Из отечественных исследователей термин «гимнографическая экзегеза» (наряду с синонимичным ему «гимнографическое толкование») использует в своих статьях диакон Николай Серебряков для обозначения понимания и истолкования библейского текста в гимнографических произведениях⁸.

На наш взгляд, термин «гимнографическая экзегеза» является более точным, так как подразумевает толкование того или иного библейского пассажа (или образа) исключительно в гимнографических произведениях. В то время как «литургическая экзегеза», в строгом смысле слова, должна рассматривать понимание библейского отрывка во всех литургических текстах, к которым относится далеко не только гимнография. В связи с этим в дальнейшем мы будем использовать в своей статье термин «гимнографическая экзегеза».

Характерные черты гимнографической экзегезы

Постараемся выделить характерные черты, свойственные гимнографической экзегезе в целом (независимо от того, кем и когда были созданы те или иные песнопения).

Юджин Пентюк выделяет в своем труде 6 ключевых особенностей, отличающих гимнографическую экзегезу от классической святоотеческой экзегезы⁹:

— образное толкование против дискурсивного (гимнография использует аллюзии и намеки, ей присущи цикличность и некая непредсказуемость — черты, обычно свойственные поэзии; в то время как патристические комментарии строго логически продуманы, носят линейный характер, в них библейский текст последовательно толкуется в том или ином ключе);

— синтетическое толкование (подобное мозаике, собранной из мелких кусочков) против аналитического;

⁷ See: Bucur B.G. Op. cit. P. 106; Bucur B.G. «The Mountain of the Lord»: Sinai, Zion, and Eden in Byzantine Hymnographic Exegesis // *Symbola Caelestis. Le symbolisme liturgique et paraliturgique dans le monde chrétien*. Piscataway (NJ), 2009. P. 129.

⁸ См.: Серебряков Н., диак., Ильяшенко Н., диак. Использование и толкование книги пророка Аввакума в современном корпусе гимнографических текстов Русской Православной Церкви // *Христианское чтение*. 2023. № 1. С. 88; Серебряков Н., диак. «Исаии ныне пророка глас...»: о необычной атрибуции ветхозаветного пророчества в древней церковной гимнографии // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2024. Вып. 114. С. 10.

⁹ See: Pentiuc E.J. *Hearing the Scriptures*. P. 317–318.

— синхронность и многообразие смыслов против линейности и одномерности;

— свободный комментарий (допускающий несколько возможных пониманий) против фиксированного и однозначного;

— мультимедийная форма («аудиовизуальная», т. е. включающая как слышание толкования через вслушивание в песнопения, так и его визуализацию через церковное искусство) против только текстовой формы;

— общедоступное толкование против ограниченного в доступе (знакомство с гимнографической экзегезой доступно практически любому сознательному участнику богослужения, а с патристической — только тем, кто целенаправленно знакомится с теми или иными толкованиями святых отцов).

Развивая свою мысль о нелинейности и «многоуровневости» гимнографической экзегезы, Ю. Пентюк сравнивает ее с искусством кубизма. Подобно тому как, рассматривая картины кубистов, человек не является неподвижным наблюдателем реальности с одной определенной точки зрения, а воспринимает ее как бы в трехмерном пространстве, так и слушающий в храме литургическое толкование библейского текста как бы подходит к Слову Божию с разных сторон, образно и интуитивно. В гимнографии Писание едино со своей интерпретацией¹⁰. «Существенным моментом здесь является то, что текст и комментарий в «дискурсивном» способе толкования (т. е. в патристической экзегезе) четко разграничены и разделены, в то время как в гимнографии Писание и комментарии к нему неразличимо переплетаются, смешиваются или взаимопроникают одно в другое, так что нет никакой возможности найти демаркационную линию между ними в гимне, подобном гобелену»¹¹.

При этом, при всех неоспоримых достоинствах наблюдений, сделанных Ю. Пентюком относительно особенностей гимнографической экзегезы, необходимо отметить, что автор все же «слишком сильно

¹⁰ Ю. Пентюк даже вводит понятие «литургизированная Библия» («liturgized Bible»; впервые данный термин использован автором в книге Pentiuс E.J. The Old Testament in Eastern Orthodox Tradition. Oxford, 2014. P. 242, 262), под которым понимается текст Священного Писания, используемый в богослужении (как в виде библейских чтений, так и в виде прямых и косвенных цитат в песнопениях); хотя при этом сама эта «литургизированная Библия» не существует как единый текст.

¹¹ Pentiuс E.J. Hearing the Scriptures. P. 294.

разделяет эти два вида церковной экзегезы, например, когда говорит, что гимнографы переинтерпретируют Писание по сравнению со святоотеческими комментариями. Конечно, есть примеры гимнографических толкований, отсутствующих в предыдущей традиции. Но намного больше примеров, показывающих преемственность между писаниями древних св. отцов (начиная со II в.) и гимнографией в области библейской экзегезы»¹².

Кроме выделенных Ю. Пентюком, можно отметить еще ряд ключевых особенностей экзегезы в византийской гимнографии:

1. Создание в гимнографическом произведении (как и в византийском храме) совершенно особого *сакрального пространства*, «в котором разрушалась линейность времени, и появлялось ощущение вечности на земле»¹³. Библейская история в изложении песнопителей воспринимается уже «не как историческое повествование, но как события, участниками которых являлся и сам песнопитель, творивший века спустя после написания Евангелия, и поколения молящихся в храме»¹⁴. Основной задачей гимнографов при передаче евангельского сюжета является даже не столько разъяснить и истолковать его, сколько «ввести слушателя (участника богослужения) в пространство того или иного евангельского события»¹⁵. Благодаря такому подходу, библейские события начинают восприниматься молящимися в храме как совершающиеся здесь и сейчас. Для усиления такого восприятия песнопители часто используют слова «днесь» и «ныне» (греч. «σήμερον» и «νῦν»). Причем сами молящиеся не просто наблюдают эти совершающиеся события со стороны, но и становятся их непосредственными участниками. «Отношение православного богослужения к библейскому тексту можно воспринимать как особый уникальный способ комментирования текста. Ведь смысл комментария состоит в том, чтобы приблизить читателя к пониманию текста, устранить дистанцию между текстом

¹² Серебряков Н.С. Рец. на кн.: Pentuec E.J. Hearing the Scriptures: Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography. Oxford University Press, 2021 // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2023. Вып. 110. С. 124.

¹³ Никифорова А.Ю. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // Раннехристианская и византийская экзегетика. М., 2008. С. 213.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Лакирев А., свящ. Библейские источники в гимнографии Православной Церкви // Меневские чтения. Научная конференция «Роль богослужения в Церкви». Сергиев Посад, 2009. С. 105.

и тем, кто его воспринимает. В этом отношении подход православного богослужения стремится к тому, чтобы вообще стереть грань между участником богослужения и событиями, описанными в евангельском тексте. Богослужение помещает молящегося в одну плоскость с евангельскими персонажами»¹⁶.

2. В песнопениях мы постоянно сталкиваемся с *персонификацией неодушевленных предметов*. К примеру, при виде идущего креститься Спасителя «Иордан вопиёт ко Иоáнну: что косниши, Крестителю, крестити Гóспода моего?» (2 января. Предпразднство Просвещения. Вечерня. Стихира на «Слава и ныне» на стиховне)¹⁷. Когда Христос воскрешает Лазаря, ад обращается к умершему: «О что́ косниши, Лázаре, гряди вон, зовёт стоя́ Друг тво́й: изыди у́бо, да и аз осла́бу прииму́» (Лазарева суббота. Канон на повечерии, песнь 7-я, 5-й тропарь)¹⁸. Природа в песнопениях нередко становится непосредственной участницей происходящего. Так, сострадая изгнанному из рая падшему человеку, «со́лнце лучи́ скры́, луна́ со звезда́ми в кровь преложи́ся, го́ры ужасо́шася, хо́лми вострепета́ша, егда́ рай заключи́ся» (Неделя сыропустная. Великая вечерня. Стихира на «Слава» на литии)¹⁹. Апри распятия Творца светила как бы облачаются в траур по своему Владыке: «Со́лнце вку́пе и луна́ поме́ркше, Спа́се, раба́м благо́разумным образова́хуся, и́же в че́рныя оде́жды облача́тся» (Великая Суббота. Статьи на утрне. Тропарь 107)²⁰.

3. В богослужебной поэзии есть свои особые черты, ее логика «отлична от логики светской поэзии. Она нарушает "естества чин", и постоянно *совмещает несовместимое*»²¹. Так, «Превечный Бог» рождается в вифлеемском вертепе как «Отроча младо», а земля приносит вертеп Непрístupному (25 декабря. Рождество Христово. Кондак праздника)²². Когда же Он грядет в Иерусалим пострадать, души умерших праведников (вместо того, чтобы скорбеть о том, что Бог

¹⁶ Гумеров А., свящ. Православное богослужение как комментарий к библейскому тексту // Комментарий: теория и практика. М., 2021. С. 81.

¹⁷ Минея январь. Ч. 1. М., 2002. С. 34.

¹⁸ Триодь Постная. Ч. 1. М., 2002. С. 749.

¹⁹ Там же. С. 139.

²⁰ Триодь Постная. Ч. 2. М., 2002. С. 285.

²¹ Никифорова А.Ю. Указ. соч. С. 214.

²² Минея декабрь. Ч. 2. М., 2002. С. 350.

будет убит Своим народом) веселятся о том, что через пролитие крови Сына Божия будет заключен Новый Завет: «Возопіша с веселіем праведных дуси: ныне міру Завет Новый завещается, и кроплєніем да обновятся людіе Божия Крове» (Неделя Ваий. Утреня. Ирмос 6-й песни канона)²³.

4. Излюбленным приемом песнописцев является *использование антитез* при описании библейских событий. Так, «Младенствует менє ради, Вєтхий дєньми» и обрядам очищения «приобщается, Чистєйший Бог» (2 февраля. Сретение Господне. Утреня. Седален по полиелее)²⁴. Евангельское событие лучше воспринимается слушателями, когда становится ясной антитетичность и как бы «ненормальность» всего происходящего. Существуют песнопения, целиком построенные на нескольких парах антитез. Один из самых известных примеров — 15-й антифон Великой Пятницы «Днесь висит на древе». Также песнопение может целиком состоять из одной развернутой антитезы. Примером этого может служить 1-й тропарь 5-й песни канона преподобного Космы Маюмского на Великий Четверг: «Неодержімую держащая, и превыспреннюю на воздусе воду, бєздны обуздováющая, и моря востязующая Божия Премудрость, воду во умывальницу вливает, ноги же омывает рабов Владыка»²⁵. Антитезы лежат в основании и многих поэтических образов, без которых, пожалуй, невозможно представить византийскую гимнографию: «ветхий Адам» — «новый Адам», «земной Иерусалим» — «горний Иерусалим», «царство земное» — «Царство небесное»²⁶.

5. В гимнографии при изложении того или иного библейского события иногда можно встретить *факты, о которых Писание вообще ничего не говорит*. Песнописцы могут как бы «додумывать» за библейских персонажей их переживания, вставлять отсутствующие в Евангелии диалоги (например, между Пресвятой Богородицей и архангелом Гавриилом или между праведным Иосифом и Девой Марией). Существует даже целый «жанр» стихир, полностью посвященный скорби Богоматери у Креста Своего Сына — Крестобогородичны

²³ Трнопь Постная. Ч. 2. С. 17.

²⁴ Миняе февраль. М., 2002. С. 29.

²⁵ Трнопь Постная. Ч. 2. С. 235.

²⁶ Никифорова А.Ю. Указ. соч. С. 214–215.

(в то время как в Евангелии Богородица, стоя у Креста, не произносит ни слова). Как относиться к подобного рода пассажам? Выскажем по этому поводу несколько соображений. Во-первых, в этом можно видеть не просто некий риторический прием, а попытку личного осмысления песнописцами евангельской истории, старание проникнуть в чувства и переживания библейских персонажей, осмыслить описанные в Писании события с богословско-психологической точки зрения. Во-вторых, нельзя забывать, что большинство песнопений написаны святыми людьми, которые под воздействием Святого Духа могли проникать в то, что осталось как бы «за кадром» библейского повествования. Так, епископ Вениамин (Милов) называл подобные размышления в гимнографии «плодом светлой интуиции святых песнописцев»²⁷. Наконец, необходимо помнить о том, что гимнография — это поэзия, при знакомстве с которой всегда нужно учитывать «образность и некоторую условность ее поэтического языка»²⁸. Подобные поэтические приемы (особенно это касается использования диалогов между библейскими персонажами) свойственны церковной поэзии как минимум с IV века — со времен мадрашей преподобного Ефрема Сирина, оказавших большое влияние на кондаки преподобного Романа Сладкопевца, а через него и на всю нашу гимнографию²⁹.

Методы толкования Священного Писания в гимнографии

Важным свидетельством того, что песнописцы изъясняли библейский текст в своих произведениях с опорой на святоотеческую традицию понимания Священного Писания (а не творили в некотором «интеллектуальном вакууме»), является то, что в византийской гимнографии можно найти примеры использования всех четырех методов толкования библейского текста, являющихся классическими для церковной традиции.

Примерно к V веку в христианской Церкви сформировалась концепция о четырех смыслах Священного Писания, которым соответствуют четыре способа его толкования. Впервые ее выразил преподобный

²⁷ Вениамин (Милов), еп. Чтения по литургическому богословию. М., 2012. С. 219.

²⁸ Гнедич П., прот. Догмат Искупления в русской богословской науке (1893–1944). М., 2007. С. 180.

²⁹ См. об этом, напр.: Brock S.P. From Ephrem to Romanos // *Studia Patristica*. 1989. Vol. 20. pp. 139–151.

Иоанн Кассиан Римлянин († 435). Согласно этой схеме, Священное Писание имеет буквальное и три вида духовного (таинственного) понимания: аллегорическое, тропологическое и анагогическое³⁰. Суть этих подходов к пониманию библейского текста лаконично выражена в стихе средневекового католического богослова Николая Лиринского (1270–1340): «Littera gesta docet, quid credes — allegoria, / Moralis quod agas, quo tendas, anagogia» («Буквальный смысл учит о происшедшем; о том, во что ты веруешь, учит аллегория; мораль наставляет, как поступать; твои же стремления открывает анагогия»³¹). При этом в современной науке обычно аллегорический метод рассматривается как общее название для всех видов иносказательного (духовного) толкования, поскольку все они «отвечают парадигме аллегорезы (от греч. «ἄλληγορέω» — говорить иначе, объяснять в переносном смысле) — замещению буквального смысла духовным»³². Иногда к видам духовного толкования относят еще и типологическое (прообразовательное)³³. Хотя насчет последнего существуют разные мнения. К примеру, профессор И. Н. Корсунский настаивал на принципиальном отличии типологического метода от аллегорического, поскольку типология «раскрывает собственный смысл Ветхого Завета, только не по букве, а по духу его, именно, на сколько Ветхий Завет был прообразом Нового Завета, сохраняя в то же время свою историческую действительность», тогда как «аллегория, в теснейшем смысле слова, есть иносказание, в котором вообще между тем, что говорится (ἄγορεύειν), и тем, что разумеется под сказанным (ἄλλο), не существует необходимой связи, а эта последняя устанавливается лишь самим аллегористом»³⁴.

Рассмотрим, как указанные методы толкования Священного Писания представлены в гимнографии.

³⁰ См.: Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования египетских отцов. Собеседование аввы Нестроя первое. О духовном знании. М., 2003. С. 479–483.

³¹ Цит. по: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 95.

³² Дронов М., прот. Аллегорическое толкование // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 29.

³³ См.: Там же. С. 28.

³⁴ Корсунский И.Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885. С. 24, 38. См. также на эту тему: Нестерова О.Е. Типологическая экзегеза: спор о методе // Альфа и Омега. 1998. №4 (18). С. 62–77.

Примером *буквально-исторического* подхода к Писанию в гимнографических произведениях могут служить песнопения праздников, в которых просто пересказывается канва библейских событий без каких-либо существенных изменений евангельского текста со стороны песнописца или же попыток его истолкования. В качестве примера можно привести стихиры на праздник Зачатия Иоанна Предтечи. «Священствуя божественный Захария, и внутрь быв божественнейшаго храма, и людей прошения принося Благодетелю и Всещедрому, Божественнейшаго Ангела виде, вопиюща ему: моли́тва и моле́ние твоё услы́шася, дерза́й, ста́рче, и не не ве́руй мне, возыме́ши бо отроча́, Божественнаго Предте́чу, в рождённх жена́ми преиму́щаго, Илиино́ю си́лою Христу́ предшество́ющаго» (23 сентября. Вечерня. 1-я стихира на «Господи воззвах»)³⁵. Здесь песнописец пересказывает своими словами начальную часть рассказа о явлении ангела Захарии из 1-й главы Евангелия от Луки (см.: Лк. 1:8–17). Мы не видим здесь каких-либо попыток интерпретации евангельского текста или же вставок в песнопение толкований на этот сюжет из произведений отцов Церкви. Другой пример — 11 воскресных евангельских стихир, авторство которых приписывается императору Льву VI Мудрому³⁶. В них мы находим поэтический пересказ 11 евангельских отрывков, читаемых по очереди за воскресными всенощными бдениями в течение всего года. Например, стихира 1-го гласа «На гору учеником идущим за земное вознесение»³⁷ представляет собой переложение 116-го зачала Евангелия от Матфея (см.: Мф. 28:16–20), которое является 1-м воскресным Евангелием. Все эти стихиры достаточно объемные — вероятно, автор хотел максимально полно напомнить молящимся о содержании прочитанного на полиелее евангельского отрывка, причем не стремясь дать какое-то его истолкование. Вообще, в случае с буквальным подходом к евангельскому тексту песнописцы не ставят своей целью заменить своими словами Писание для молящихся, а лишь напоминают им о его содержании.

Типологическое толкование, которое, по замечанию профессора И. Н. Корсунского, является для христианской Церкви вторым

³⁵ Миняя сентябрь. М., 2003. С. 631.

³⁶ См.: Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и эортология. М., 2000. С. 40.

³⁷ Октоих, сиречь Осмогласник. Т. 1. М., 1981. С. 655.

основным (после буквального)³⁸, предполагает рассмотрение событий, лиц и предметов ветхозаветной эпохи как (про)образов (греч. «τύπος») событий, лиц и предметов периода пришествия Мессии³⁹. В богослужебных текстах встречается несколько групп таких прообразов. Самые частые из них относятся ко Христу, Божией Матери или Кресту Христову. К примеру, канон преподобного Космы Маюмского на праздник Воздвижения Креста Господня изобилует указаниями на прообразы Креста в Ветхом Завете. Песнописец видит их и в воздеянии рук Моисея во время битвы с амаликитянами, и в рассечении пророком своим жезлом вод Чермного моря, и даже в схеме расположения по коленам израильского стана во время остановок в пустыне (27 сентября. Утренняя. Канон. Песнь 1-я, ирмос и 1-й тропарь. Песнь 4-я, 3-й тропарь)⁴⁰. Прообразов Божией Матери в богослужебных текстах мы встречаем еще больше. «Рáдуйся, тúчная горó и усýрénная Дúхом; рáдуйся, свéщнице, и стáмно Мánну носýщая, услáждáющая всех благочестíвых чúвства» — воспевают преподобный Иосиф Песнописец (Суббота Акафиста. Утренняя. Канон, песнь 4-я, 1-й тропарь)⁴¹. В Богоматери гимнограф видит ту «тучную гору», исполненную Святого Духа, о которой говорил Давид, ибо «благоволил Бог жити в ней» (Пс. 67:16–17). Далее песнописец видит прообразы Богоматери в предметах ветхозаветной Скинии. Она есть «свещник», ибо явила миру Христа, который есть «Свет истинный» (Ин. 1:9). Ее же можно назвать и сосудом с манной, ибо через нее людям был дан «Хлеб жизни», для которого манна в пустыне служила прообразом. При этом вкушавшие ее евреи умерли, а вкушающий от этого Хлеба «будет жить вовек» (см.: Ин. 6:48–51). Вообще, типологическое толкование в богослужебных текстах крайне распространено. Причем иногда песнописцы не просто видят прообразы новозаветных событий в неприметных, на первый взгляд, ветхозаветных сюжетах, но даже толкуют эти сюжеты иначе, чем это делали авторы новозаветных книг. Так, если апостол Павел видит в переходе израильтян через Чермное море прообраз

³⁸ См.: Кореунский И.Н. Указ. соч. С. 22.

³⁹ См.: Юревич Д., свящ., Неклюдов К.В., Петров А.Е. Герменевтика библейская // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 362.

⁴⁰ См.: Миняя сентябрь. С. 418–420.

⁴¹ Троица Постная. Ч. 1. С. 597.

новозаветного Крещения и освобождения от рабства греху (см.: 1 Кор. 10:1–11), то в догматике 5-го гласа это же событие рассматривается как «образ» («τύπος») бессменного рождения Христа от «Неискусобрачныя Невѣсты» (Октоих. Глас 5-й. Великая вечерня. Богородичен на «Господи воззвах»)⁴².

Самым ярким примером *тропологического толкования*, ставящего своей целью раскрыть с помощью библейских образов нравоучительные истины, является Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского. Особенностью экзегезы этого произведения (как и характерной чертой тропологического толкования в целом) является то, что основной акцент автор делает не на толковании самих событий, а на тех уроках для духовной жизни христианина, которые можно извлечь из повествования. Святого Андрея всегда интересует духовная, а не историческая сторона вопроса. Поэтому, например, говоря о Самсоне, песнописец обращает внимание лишь на его отрицательные стороны, которые привели к тому, что «прежде чѣлюстию ослею победивый иноплемѣнники, ныне пленение ласкосѣрдству страстному обрѣтесе» (Четверг 5-й седмицы поста. Канон. Блаженны, тропарь 4)⁴³, ничего не говоря о подвигах Самсона и его значении для спасения Израиля⁴⁴. На этом же основании автор канона порицает Соломона, называя этого великого царя и пророка «рачїтелем блудных жен» (Четверг 5-й седмицы поста. Канон. 7-я песнь, 11-й тропарь)⁴⁵, не потому, что Соломон не оставил в памяти о себе ничего, кроме этого, а потому, что автор хочет оттенить в Соломоне то, чему не нужно подражать. Другим примером тропологического толкования может служить 1-й тропарь 5-й песни канона Сырной среды: «Постївся дрѣвле Моисѣй в горѣ Синайстей, боговїдец явїся: и Илия на огненной колесницѣ возношашесе»⁴⁶. Из всех добродетелей пророков Моисея и Илии автор канона делает акцент именно на их сорокадневном посте, видя в нем причину того, что первый сподобился

⁴² Октоих, сиречь Осмогласник. Т. 2. М., 1981. С. 8.

⁴³ Триодъ Постная. Ч. 1. С. 531.

⁴⁴ Подробнее об этом см. в нашей статье: Серапион (Залесный А.А.), иерод., Кашкин А.С. Указ. соч. С. 91–94.

⁴⁵ Триодъ Постная. Ч. 1. С. 521.

⁴⁶ Там же. С. 104.

богоявления на Синае, а второй был взят живым на небо на огненной колеснице (ср.: Исх. 34:28; 3 Цар. 19:8). Хотя, разумеется, многодневный пост был не самым главным достижением в жизни этих величайших ветхозаветных пророков, но в преддверии Великого поста обратить внимание христиан на этот пример вполне естественно.

Анагогическое толкование (от греч. «ἀναγωγή» — «возведение»), которое предполагает восхождение к эсхатологическому смыслу Писания, когда из текста извлекаются указания на исполнение обетований Божиих в грядущем Царстве Божием, встречается в гимнографии, пожалуй, реже всего. Его можно найти, к примеру, в текстах, посвященных молитве об усопших. Так, в заупокойном каноне Октоиха 1-го гласа мы находим мольбу к Творцу: «Рай ўбо с Тобою повешенному, я́ко отвѣрзл еси́, нѣне приими́ дѹши, Владѣ́ко, к Тебе́ верою преставльши́яся, подай им в Церкви́ первенец водворѣ́тися» (5-я песнь, 3-й тропарь)⁴⁷. За обыденной, на первый взгляд, молитвенной просьбой кроется уверенность в том, что — подобно тому, как Господь даровал рай уверовавшему в Него перед самой смертью разбойнику, который уже не успел совершить никаких добрых дел, но был принят в Царство Небесное за одно исповедание своей веры (см.: Лк. 23: 42—43) — так Он может принять к Себе и не погрешивших против своей веры христиан и сделать их частью «Церкви первенцев» (ср.: Евр. 12:23).

Конечно, необходимо понимать, что гимнография сама по себе имеет самобытное значение, не сводимое к толкованию библейских текстов. Она мыслит себя как некое словесное наполнение обряда, но при этом может выполнять и экзегетическую функцию. Поскольку мышление человека византийской эпохи было насквозь пропитано библейскими образами, то гимнографы при составлении своих молитвенных текстов могли и не ставить перед собой задачу комментирования текста Писания. Но при этом — кто-то произвольно, а кто-то нет — они решали и ее тоже.

Отдельно нужно сказать об оригинальности содержащихся в византийской гимнографии экзегетических идей. Зачастую песнописцы не просто опирались на святоотеческую традицию при изъясне-

⁴⁷ Октоих, сиречь Осмогласник. Т. 1. С. 186.

нии библейского текста, а перелагали поэтическим языком мысли отцов Церкви предшествовавших эпох. Однако вопрос об интертекстуальных связях в гимнографических текстах выходит за рамки нашей статьи. В качестве примера исследований на эту тему можно назвать статьи Д. В. Спицына, посвященные особенностям толкования Священного Писания в Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского и его связи со святоотеческой экзегетической традицией⁴⁸.

Заключение

Таким образом, мы видим, что, хотя зачастую термины «литургическая экзегеза» и «гимнографическая экзегеза» используются как синонимы, последний термин является более узким и обозначает толкование того или иного библейского отрывка (или образа) в гимнографических произведениях. Среди характерных черт гимнографической экзегезы, отличающих ее от традиционной святоотеческой экзегезы, можно выделить язык образов и намеков; многообразие смыслов и возможных пониманий; аудиовизуальную форму, делающую это толкование доступным практически любому сознательному участнику богослужения; создание особого сакрального пространства, которое помещает молящегося в одну плоскость с евангельскими персонажами; персонификацию неодушевленных предметов; использование антитез и совмещение несовместимого; упоминание фактов и диалогов, о которых в Писании ничего не сказано. При этом важным свидетельством того, что песнописцы создавали свои произведения с опорой на святоотеческую традицию понимания Священного Писания, является то, что в византийской гимнографии можно найти примеры использования всех четырех классических методов толкования библейского текста, сформулированных преподобным Иоанном Кассианом. При использовании буквально-исторического метода песнописцы пересказывают канву библейских

⁴⁸ См.: Спицын Д.В. Убийство Авеля Каином (Быт. 4, 8) в Великом покаянном каноне святого Андрея Критского и влияние предшествующей традиции на экзегезу события // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2018. Вып. XII. С. 340–348; Спицын Д.В. Толкование Священного Писания в гимнографии и его связь со святоотеческой традицией на примере тропаря о повитухах Великого покаянного канона // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Филология. Религиоведение. 2018. Вып. 78. С. 47–56.

событий, не внося в текст каких-либо существенных изменений и не предпринимая попыток его истолкования. Обращаясь к типологическому толкованию, гимнографы чаще всего указывают на ветхозаветные прообразы Христа, Божией Матери или Креста Христова, причем эти прообразы могут быть совсем не очевидными. Толкуя Писание в тропологическом смысле, песнописцы делают основной акцент не на толковании самих событий, а на тех уроках для духовной жизни христианина, которые можно извлечь из повествования. Самым ярким примером такого толкования в гимнографии является Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского. Реже всего в песнопениях встречается анагогическое толкование — его можно найти, к примеру, в текстах, посвященных молитве об усопших.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. 4-е. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. 1376 с.
2. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования египетских отцов. М.: Правило веры, 2003. 896 с.
3. Минея декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 600 с.
4. Минея февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 812 с.
5. Минея январь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 628 с.
6. Октоих, сиречь Осмогласник. В 2 т. Т. 1. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1981. 712 с.
7. Октоих, сиречь Осмогласник. В 2 т. Т. 2. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1981. 672 с.
8. Триодь Постная. В 2 ч. Ч. 1. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2002. 800 с.
9. Триодь Постная. В 2 ч. Ч. 2. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2002. 544 с.

Литература

10. Вениамин (Милов), еп. Чтения по литургическому богословию. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 256 с.

11. Гнедич П., прот. Догмат Искупления в русской богословской науке (1893–1944). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 496 с.
12. Гумеров А., свящ. Православное богослужение как комментарий к библейскому тексту // Комментарий: теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 67–83.
13. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
14. Дронов М., прот. Аллегорическое толкование // Православная энциклопедия. Т. 2. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2001. С. 28–29.
15. Иов (Геча И. В.), архим. «Се Жених грядет в полунощи». Эсхатологический характер богослужений первых трех дней Страстной седмицы // Материалы Богословской конференции Русской Православной Церкви «Эсхатологическое учение Церкви», Москва, 14–17 ноября 2005 года. М.: Изд-во Синодальной Богословской комиссии, 2007. С. 404–413.
16. Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и эортология. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. 150 с.
17. Кобзев А., свящ. Современное положение литургической экзегезы в Русской Православной Церкви // Актуальные вопросы церковной науки. 2023. № 1. С. 51–54.
18. Корсунский И. Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1885. 327 с.
19. Лакирев А., свящ. Библейские источники в гимнографии Православной Церкви // Мeneвские чтения. Научная конференция «Роль богослужения в Церкви». Сергиев Посад: Сергиево-Посадский гуманитарный институт, 2009. С. 103–108.
20. Неклюдов И. Литургические аспекты экзегезы Шестоднева // Московские епархиальные ведомости. 2015. № 8. С. 79–83.
21. Нестерова О. Е. Типологическая экзегеза: спор о методе // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 62–77.
22. Никифорова А. Ю. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // Раннехристианская и византийская экзегетика. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 212–243.
23. Серапион (Залесный А. А.), иерод. Последствия грехопадения человека по текстам богослужебных книг // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2020. Вып. XIV. С. 274–304.
24. Серапион (Залесный А. А.), иерод., Кашкин А. С. Экзегетика Книги Судей в Великом покаянном каноне // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2019. Вып. XIII. С. 82–102.

25. Серебряков Н., диак. «Исаии ныне пророка глас...»: о необычной атрибуции ветхозаветного пророчества в древней церковной гимнографии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2024. Вып. 114. С. 9–26.
26. Серебряков Н., диак., Ильяшенко Н., диак. Использование и толкование книги пророка Аввакума в современном корпусе гимнографических текстов Русской Православной Церкви // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 88–112.
27. Серебряков Н. С. Рец. на кн.: Pentiuс E. J. Hearing the Scriptures: Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography. Oxford University Press, 2021 // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2023. Вып. 110. С. 119–125.
28. Спицын Д. В. Толкование Священного Писания в гимнографии и его связь со святоотеческой традицией на примере тропаря о повитухах Великого покаянного канона // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 78. С. 47–56.
29. Спицын Д. В. Убийство Авеля Каином (Быт. 4, 8) в Великом покаянном каноне святого Андрея Критского и влияние предшествующей традиции на экзегезу события // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2018. Вып. XII. С. 340–348.
30. Юревич Д., свящ., Неклюдов К. В., Петров А. Е. Герменевтика библейская // Православная энциклопедия. Т. 11. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2006. С. 360–390.
31. Brock S. P. From Ephrem to Romanos // Studia Patristica. 1989. Vol. 20. pp. 139–151.
32. Bucur B. G. «The Mountain of the Lord»: Sinai, Zion, and Eden in Byzantine Hymnographic Exegesis // Symbola Caelestis. Le symbolisme liturgique et paraliturgique dans le monde chrétien. Piscataway (NJ): Gorgias, 2009. pp. 129–172.
33. Bucur B. G. Exegesis of Biblical Theophanies in Byzantine Hymnography: Rewritten Bible? // Theological Studies. 2007. Vol. 68. № 1. pp. 92–112.
34. Pentiuс E. J. Hearing the Scriptures. Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography. Oxford: University Press, 2021. 429 p.
35. Pentiuс E. J. The Old Testament in Eastern Orthodox Tradition. Oxford: University Press, 2014. 375 p.

*Статья поступила в редакцию 06.12.2025,
одобрена после рецензирования 18.12.2025,
принята к публикации 24.12.2025.*

Article

UDC 271.2-535.7+27-23-277

For citation:

Serapion (Zalesnyi A.), hieromonk. Gimnograficheskaya ekzegeza Svyashchennogo Pisaniya: klyuchevyye cherty i germenevticheskiye metody [Hymnographic exegesis of Holy Scripture: key features and hermeneutical methods] // Trudy Saratovskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 13–34. DOI: 10.56621/27825884_2026_32_13

Hieromonk Serapion (Andrei Zalesnyi),

Postgraduate Student,

Moscow Theological Academy,

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad,

141300, Russian Federation

monksrapion@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3360-1393

Hymnographic Exegesis of Holy Scripture: Key Features and Hermeneutical Methods

Hieromonk SERAPION (A. Zalesnyi)

Abstract: The purpose of this article is to characterize the term "hymnographic exegesis of the Holy Scripture" and identify its key features. The terminological reflection defines the scientific novelty of the conducted research. The author suggests that it is necessary to distinguish between the terms "liturgical exegesis" and "hymnographic exegesis," which are often used as synonyms: "hymnographic exegesis" implies the interpretation of a particular biblical image exclusively in hymnographic works, while "liturgical exegesis" should denote the interpretation of a biblical passage in all liturgical texts. It is found that hymnographic exegesis has its own characteristic features that distinguish it from the traditional patristic exegesis (figurative nature, synthesis, ambiguity, multimedia form, creation of sacred space, etc.). The question of the use of classical hermeneutical methods of interpreting the Holy Scripture in hymnography is raised. It is shown that examples of all four classical methods of biblical interpretation can be found in Byzantine hymnography: the literal-historical and the three types of allegorical (typological, tropological, and anagogical). This leads to the conclusion that the hymnographers created their works within the framework of the Church Tradition, although their form differed from traditional patristic texts.

Keywords: hymnographic exegesis, liturgical exegesis, patristic exegesis, Byzantine hymnography, methods of interpreting the Holy Scripture.

REFERENCES

1. Brock S.P. (1989) From Ephrem to Romanos. In: *Studia Patristica*. Vol. 20. pp. 139–151. (In English).
2. Bucur B.G. (2007) Exegesis of Biblical Theophanies in Byzantine Hymnography: Rewritten Bible? In: *Theological Studies*. Vol. 68. № 1. pp. 92–112. (In English).
3. Bucur B.G. (2009) «The Mountain of the Lord»: Sinai, Zion, and Eden in Byzantine Hymnographic Exegesis. In: *Symbola Caelestis. Le symbolisme liturgique et paraliturgique dans le monde chrétien*. Piscataway (NJ). pp. 129–172. (In English).
4. Dronov M. (2001) "Allegoricheskoye tolkovaniye" [Allegorical Interpretation]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow. pp. 28–29. (In Russian).
5. Gech I.V. (2007) "«Se Zhenikh gryadet v polunoshchi». Eskhatologicheskij kharakter bogoslužheniy pervykh trekh dney Strastnoy sedmitsy" ["Behold, the Bridegroom Cometh at Midnight." The Eschatological Nature of the Divine Services of the First Three Days of Holy Week]. In: "Materialy Bogoslovskoy konferentsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi «Eskhatologicheskoye ucheniye Tserkvi», Moskva, 14–17 noyabrya 2005 goda" [Proceedings of the Theological Conference of the Russian Orthodox Church "The Eschatological Teaching of the Church", Moscow, November 14–17, 2005]. Moscow. pp. 404–413. (In Russian).
6. Gnedich P. (2007) "Dogmat Iskupleniya v russkoy bogoslovskoy nauke (1893–1944)" [The Dogma of Atonement in Russian Theological Scholarship (1893–1944)]. Moscow. (In Russian).
7. Gumerov A. (2021) "Pravoslavnoye bogoslužheniye kak kommentariy k bibleyskomu tekstu" [Orthodox Worship as a Commentary on the Biblical Text]. In: "Kommentariy: teoriya i praktika" [Commentary: Theory and Practice]. Moscow. pp. 67–83. (In Russian).
8. Gurevich A. Ya. (1984) "Kategorii srednevekovoy kul'tury" [Categories of Medieval Culture]. Moscow. (In Russian).
9. Kobzev A. (2023) "Sovremennoye polozheniye liturgicheskoy ekzegezy v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi" [The Current State of Liturgical Exegesis in the Russian Orthodox Church]. In: "Aktual'nyye voprosy tserkovnoy nauki" [Current Issues in Church Science]. No. 1. pp. 51–54. (In Russian).
10. Lakirev A. (2009) "Bibleyskiye istochniki v gimnografii Pravoslavnoy Tserkvi" [Biblical Sources in the Hymnography of the Orthodox Church]. In: "Menevskie chteniya. Nauchnaya konferentsiya

- «Rol' bogoslužheniya v Tserkvi» [The Menev Readings. Scientific Conference "The Role of Divine Services in the Church"]. Sergiev Posad. pp. 103–108. (In Russian).
11. Neklyudov I. (2015) "Liturgicheskiye aspekty ekzegezy Shestodnevna" [Liturgical Aspects of the Exegesis of the Six Days]. In: "Moskovskiye yeparkhial'nyye vedomosti" [Moscow Diocesan Gazette]. No. 8. pp. 79–83. (In Russian).
 12. Nesterova O.E. (1998) "Tipologicheskaya ekzegeza: spor o metode" [Typological Exegesis: A Debate on Method]. In: "Al'fa i Omega" [Alpha and Omega]. No. 4 (18). pp. 62–77. (In Russian).
 13. Nikiforova A.Yu. (2008) "Poeticheskiy stroy vizantiyskoy gimnografii i Svyashchennoye Pisaniye" [The Poetic Structure of Byzantine Hymnography and Holy Scripture]. In: "Rannekhristianskaya i vizantiyskaya ekzegetika" [Early Christian and Byzantine Exegesis]. Moscow. pp. 212–243. (In Russian).
 14. Pentiuć E.J. (2014) *The Old Testament in Eastern Orthodox Tradition*. Oxford: University Press. (In English).
 15. Pentiuć E.J. (2021) *Hearing the Scriptures. Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography*. Oxford. (In English).
 16. Serebryakov N. (2024) "«Isaii nyne proroka glas...»: o neobychnoy atributsii vetkhozavetnogo prorochestva v drevney tserkovnoy gimnografii" ["The Voice of Isaiah Is Now the Prophet's Voice...": On the Unusual Attribution of an Old Testament Prophecy in Ancient Church Hymnography]. In: "Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye" [Bulletin of PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies]. Iss. 114. pp. 9–26. (In Russian).
 17. Serebryakov N., Ilyashenko N. (2023) "Ispol'zovaniye i tolkovaniye knigi proroka Avvakuma v sovremennom korpusе gimnograficheskikh tekstov Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi" [The Use and Interpretation of the Book of the Prophet Habakkuk in the Modern Corpus of Hymnographic Texts of the Russian Orthodox Church]. In: "Khristianskoye chteniye" [Christian Reading]. Iss. 1. pp. 88–112. (In Russian).
 18. Serebryakov N.S. (2023) Review of: Pentiuć, E.J. *Hearing the Scriptures: Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography*. Oxford University Press, 2021. In: "Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye" [Vestnik PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies]. Iss. 110. pp. 119–125. (In Russian).
 19. Spitsyn D.V. (2018) "Tolkovaniye Svyashchennogo Pisaniya v gimnografii i yego svyaz' so svyatootecheskoy traditsiyey na primere

- troparya o povitukhakh Velikogo pokayannogo kanona" [Interpretation of Holy Scripture in Hymnography and Its Connection with Patristic Tradition: The Example of the Troparion on the Midwives of the Great Penitential Canon]. In: "Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye" [Vestnik PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies]. Iss. 78. pp. 47–56. (In Russian).
20. Spitsyn D.V. (2018) "Ubiystvo Avelya Kainom (Byt. 4,8) v Velikom pokayannom kanone svyatogo Andreyia Kritskogo i vliyaniye predshestvuyushchey traditsii na ekzegezu sobytiya" [The Murder of Abel by Cain (Genesis 4:8) in the Great Penitential Canon of St. Andrew of Crete and the Influence of the Previous Tradition on the Exegesis of the Event]. In: "Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. Iss. XII. pp. 340–348. (In Russian).
 21. Yurevich D., Neklyudov K.V., Petrov A.E. (2006) "Germenevtika bibleyskaya" [Biblical Hermeneutics]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 11. Moscow. pp. 360–390. (In Russian).
 22. Zalesnyi A.A. (2020) "Posledstviya grekhopadeniya cheloveka po tekstam bogoslužebnykh knig" [The Consequences of the Fall of Man According to the Texts of Liturgical Books]. In: "Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. Iss. XIV. pp. 274–304. (In Russian).
 23. Zalesnyi A.A., Kashkin A.S. (2019) "Ekzegetika Knigi Sudey v Velikom pokayannom kanone" [Exegesis of the Book of Judges in the Great Penitential Canon]. In: "Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. Iss. XIII. pp. 82–102. (In Russian).

*The article was submitted 06.12.2025,
approved after reviewing 18.12.2025,
accepted for publication 24.12.2025.*